

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 949917

Editor . Director

TATIANA K. DE DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión N° 4233

Concesión N° 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXIV Buenos Aires, Martes 25 de Enero de 1971

Буэнос Айрес, вторник 25 января 1972 года

№ 1144

БОРИС ГЛЕБОВ

ЛЕТОПИСЬ 1971-го ГОДА

Красный Китай в новом мировом порядке

Если даже внимательно следить за всеми международными событиями в течение всего года, то и тогда можно легко не обратить достаточного внимания на действительно самые важные события в мире за этот отрезок времени. Дело в том, что событий настолько много, их причин и последствий еще больше, что без особой техники весьма трудно не только хорошо понять внутреннюю взаимосвязь между ними, но и отделить самые важные от менее важных политических международных происшествий.

Поэтому иногда не плохо применять метод так называемой «рекогносцировки с птичьего полета», который применяется в археологии для нахождения мест будущих раскопок при помощи фотографирования с большой высоты. То, что с близкого расстояния совсем незаметно, из-за сильного накопления всяких наносных материалов, издали открыто, хотя бы в основных контурах. А этого часто вполне достаточно, ибо лучше видеть смутные контуры всей картины, чем много резких деталей одного ее уголка. Ибо, как говорит наша поговорка, часто из-за деревьев не видно леса.

Но сравнение исторических событий с картиной неудачно, ибо история движется, образуя в каждое мгновение по картине, приблизительно как в кинематографе. Поэтому, в исторической хронике, как и в кино-фильме, можно опустить много отдельных картин, лишь бы не упустить из виду основные тенденции движения и те моменты, когда эти тенденции меняют свое направление или скрещиваются.

В современной экономике говорится о технике изучения тенденций, а не ситуаций в разрезе.

1971-й год как раз интересен тем, что в нем выявились поворотные пункты некоторых весьма важных для истории человечества тенденций.

На фоне всех событий 1971 года ярко выступают два крупных, являющихся важными не только в силу собственного удельного веса, но и как раз потому, что они обозначают поворот в общих политических мировых тенденциях. Речь идет о перемене политики США по отношению к китайской проблеме и о новой экономической и финансовой мировой политике, связанной с намеченной девальвацией доллара, первой за последние 37 лет.

Неожиданная перемена в политике Соединенных Штатов по отношению к китайскому вопросу озадачила многих и вызвала немало толков и комментариев. Даже сам главный актер (хотя и не режиссер) этой очередной исторической драмы, президент Никсон, выразил свое удивление и возмущение по поводу сцен, разыгравшихся в ООН во время ухода делегации Национального Китая из этой организации.

Но все же возмущения и огорчения являются большей частью пеной, только скрывающей один из лейтмотивов современной международной политики: «Нет постоянных друзей, ни постоянных врагов, а только лишь постоянные интересы» (Дизраэлли).

Друзья и враги являются фигурами, которые по мере нужды и в силу интересов переставляются с одного места на другое, в противовес друг другу.

Черчилль, имевший реноме принципиального врага советского режима, так описывает в своих мемуарах подготовку в 1938 году аналогичного переломного пункта в политических тенденциях в преддверии Второй мировой войны:

«Когда несколько раньше я вернулся к себе домой, я застал там собравшимися около 15-ти человек. Это были все консерваторы... Настроение было возбужденное. Все сводилось к одному: «Мы должны привлечь Россию». На меня произвела сильное впечатление и даже была для меня неожиданной эта сила настроения среди Тори, которая показывала до какой степени они отбросили все соображения о классовых, партийных или идеологических настроениях и какой остроты достигли их чувства».

Заблаговременное сближение с возможным будущим создателем потенциального второго фронта является первой причиной поворота в китайской политике. Причем второй фронт не обязательно подразумевать только лишь в чисто военном отношении, а и в идеологическом и в политическом. Кроме того, даже если иметь ввиду военный аспект этой проблемы, то и тогда не обязательно мыслить категориями всеобщей тотальной войны (хотя чисто теоретически нельзя исключать никакую альтернативу). Даже по отношению к географически целенаправленной стратегической экспансии СССР на Ближний Восток и дальше в Индийский океан, китайско-советская граница стратегически может быть вторым фронтом, и опять-таки не обязательно только в чисто военном отношении, но и в смысле будирования центростремительных сил как говорят «многочисленной» России. Намеки, правда очень глухие, на такие мысли кое-где уже проскальзывали.

Зато уже теперь второй фронт открыт в рамках самих Объединенных Наций, где в Совете Безопасности Красный Китай уже вступил в перманентную политическую борьбу с Советским Союзом.

Среди шумихи поднятой во всем мире по этому вопросу, можно ясно различить голоса подтверждающие, что создание «второго фронта» и было одной из причин этого поворота в мировой политике. Например, даже в Аргентине радиоло-комментатор отметил «положительную» вступление Красного Китая на мировую политическую сцену, ибо таким образом можно будет легче «контролировать» движения Советского Союза».

Если проследить историю Красного Китая с самого начала его существования, то в теперешнем повороте по отношению к нему не надо видеть ничего сущест-венно нового.

Еще в 1943 году Рузвельт, Сталин и Черчилль пришли к соглашению о передаче Маньчжурии в конечном итоге китайским коммунистам. После войны, политика США так или иначе вела к тому, чтобы устранить Чан-Кай-ши из континентального Китая. Во всяком случае, эта политика имела иное направление в Китае, чем в Западной Европе. Затем можно вспомнить Корею, устранение Мак Артура, ликвидацию французского влияния в Индокитае, устранение (и физическое) католического и национального правительства Диема во Вьетнаме, и, наконец, тактику «сдерживания, но не уничтожения» коммунизма в том же Вьетнаме.

Такое постоянство в определенных политических тенденциях предполагает наличие тоже постоянных коллегий, которые бы могли контролировать их проведение в жизнь.

Одной из таких коллегий является Совет Иностранцев Сношений в США, в состав которого входит большинство личностей, имеющих отношение к китайским делам. Существуют еще несколько других таких полуофициальных организаций и фондов, которые можно упомянуть. К этим же кругам принадлежит уже много лет и Хенри Киссингер, официальный проводник новой китайской политики США.

Указания некоторых печатных органов, что Киссингер попал случайно в поле зрения Никсона, благодаря написанной им книге, относится конечно к «сказкам для бедных».

Второй и более глубокой причиной новой китайской политики США является желание создания так называемого «нового мирового порядка».

Основы и символика этого порядка рекламируются уже довольно давно, но начали особенно усиленно пропагандироваться как раз около 1971 года.

В очень сжатом и упрощенном виде идею этого нового порядка можно выразить следующим образом: вместо двухполярного мира, вращающегося вокруг двух сверхсил (США и СССР), новый порядок будет плюралистическим, при доминирующем водительство констелляции пяти (а может и шести) имперских «звезд». Начало этому порядку было заложено еще во времена основания ООН, где при любом количестве государств-членов, особенное и исключительное по своим правам место занимают пять постоянных членов Совета Безопасности: США, СССР, Китай, Англия и Франция. Так как при новом порядке каждая из пяти стран-водительниц должна действительно вести какую-то геополитическую часть вселенной, то присутствие Национального Китая в Совете Безопасности мешало реальному осуществлению такой организации. Поэтому введение Красного Китая в Совет Безопасности не является случайным событием, а логической реализацией намеченных контуров. Точно также, вхождение Англии в состав Общего Европейского Рынка должно увеличить реальный удельный вес всей Европы, благодаря слабости Англии, как водительницы Британского Содружества и Франции, как водительницы самой Европы и своего имперского наследства.

Поддержка Пакистана одновременно Красным Китаем и США является только лишь логическим подтверждением на деле уже взятого курса.

В мировой печати синхронически появлялось довольно много материалов, которые подтверждают вышесказанное, и которые определяют одновременно терминологию «новых времен». Достаточно привести всего один пример: «Поражение Пакистана является, одновременно, результатом конца биполярности мощи в международной шкале. Рядом с двумя большими ядерными силами начинают возникать Китай, Япония и Западная Европа. Мы находимся на вершухе треугольника и по дороге к пятиугольнику (пентагону) или может быть к шестиугольнику мировой мощи... То, что должно будет возникнуть, — это новый ми-

ровой порядок политических и экономических отношений. Более искренний, более реалистический... Действительно новое время». (Статья «Революционные реальности», в видной аргентинской газете «La Prensa», от 11 января с. г.).

Одновременно, Зульцбергер пишет в «Нью Йорк Таймсе», что «очевидно Пекин и Вашингтон не товарищи, но показывают реальное знание своих параллельных интересов».

Конечно, таким маневрированием пока что не устранена реальная биполярность в стратегическо-военном отношении, но зато, как пишет Мариано Грондона в журнале «Visión», наряду с военной двухполярностью выдвигается политическая многополярность, или тот же плюрализм. (Кстати, этот термин начал употребляться и во внутренней политике Чили, со времени выборов Альенде).

Что же касается идеологической двухполярности коммунизма и антикоммунизма, то фактически она давно уже не существует так, как это может казаться. а может быть полностью и не существовала никогда (кроме, как в самой России и в других странах, где насаждался коммунизм, как например, — в Испании). Нет надобности говорить об идеологическом и историческом происхождении коммунизма из капиталистического мира. (Недавно аргентинская газета «La Nación» отметила, что в 1922 году даже фашизм Муссолини получил помощь от масонских лож, так как Итало Балбо был сам масоном).

Но нельзя упускать из виду тенденций подведения общего знаменателя под обе системы. Так, напр., Джемс Вернхейм уже давно предложил теорию «власти директоров» в обоих режимах. В корне своем антихристианская сущность и либерализма и марксизма позволяет считать возможной конвергенцию обеих систем к находящемуся на полпути между ними какому-то либерализованному технократическому социализму. Американский богач Сайрус Итон так и сказал: «Мы встретимся на полпути с Советами».

В этом отношении, небезынтересно отметить, что термин «конвергенция» фактически прозвучал еще до академика Сахарова, как раз в вышеуказанном смысле. Несмотря на оригинальность многих мыслей Сахарова, этот термин выбран им неудачно. Во всяком случае лучше говорить о «преодолении», чем о «слиянии». Вопреки русской поговорке, что «клин клином вышибается», одна болезнь не лечит другую, хотя они и могут совпадать во времени, и даже иметь общие причины.

Поэтому, даже с чисто оборонительной точки зрения, России необходимо как можно раньше сбросить с себя вредный идеологический балласт социализма.

Третьей причиной новой китайской политики являются экономические сообщения. При теперешней перетасовке мирового экономического строя, нельзя упустить из виду рынок Красного Китая. Рынок не только для США, но и для Японии, в качестве громоотвода для ее конкуренции с США.

Но эта третья (экономическая) причина новой политики по отношению к Китаю, тесно связана со вторым крупным событием этого же года: перетасовкой финансово-экономического порядка в мире.

В годовом опросе директоров главных газет в США о десяти самых главных новостях за 1971 год на первом месте стоит как раз «экономический вопрос», и лишь на втором «размораживание отношений с Китаем» (значит эти отношения были всего-навсего «заморожены» до поры до времени).

БОРИС ГЛЕБОВ

(Продолжение следует)

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

41. ПАКИСТАНСКО-ИНДИЙСКИЙ КОНФЛИКТ. — СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И ТОРГОВЛЯ. — ВОЗВРАЩЕНИЕ СТУДЕНТОВ ИЗ ТУРЦИИ. — ТРИ НОВЫХ ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССА. — ЧЕМ ВОСТОРГАЕТСЯ И ЧТО СКРЫВАЕТ АРГЕНТИНСКАЯ МОНАХИНЯ?

В советской печати весь пакистанско-индийский конфликт изображается, как борьба независимых по духу бенгальцев против военной «диктатуры» правительства Пакистана. Индия вторглась в Восточный Пакистан якобы из «человеколюбивых побуждений». Умалчивая о крейсировании советской эскадры у берегов Западного и Восточного Пакистана, печать поднимает шум по поводу «дерзкого и провокационного» появления американской эскадры в Бенгальском заливе. Конечно, молчок о зверских расправах бенгальских партизан после занятия Дакки индийскими войсками и «ужасы» расстрелов пакистанцами повстанцев.

Но трудно скрыть растерянность советских правящих кругов при четырехдневных бомбардировках американской авиацией Сев. Вьетнама. Советское правительство заявляет 31-го декабря протест Соединенным Штатам по поводу «террористического обстрела территории суверенной социалистической страны, городов, сел, госпиталей и школ», как будто налеты совершались не на ракетные батареи, базы горючего, дороги, по которым шли в наступление новые дивизии северовьетнамских войск, а якобы в первую очередь школы и госпитали. В тот же день сообщается о подписании в Москве соглашения с Сев. Вьетнамом о «безвозмездной дополнительной помощи по дальнейшему укреплению обороноспособности Демократической республики Вьетнама».

Такое же негодование вызывает сообщение о новых поставках американских «Фантомов» Израилю при умалчении об усилении советских военных поставок Египту и Сирии.

Из номера в номер идут выпады против правительства Пекина, якобы непопулярного, вызывающего недовольство в народе и в армии, готового напасть на миролюбивую Индию, если последняя продолжит оккупацию Бенгалии и возобновит войну в занятой пакистанцами части Кашмира. Вашингтон и Пекин — два заговорщика, покушающиеся на захват чужих земель, хотя пока «чужью» землю Бенгалии занимают войска воинственной Индиры Ганди.

«Правда» от 26-го декабря приводит интересные иллюстрации социалистической действительности. Покупают в магазине банку консервов «тушонка свиная» адыгейского Комбината, в ней оказывается зеленый горошек. Это происходит в Туринске на Урале. Покупатель несет банку в магазин. Ему заявляют, что магазин не принимает назад вскрытую банку, но он может составить акт, который перешлют на расследование в далекую Адыгейскую область на Северном Кавказе, откуда прислана банка.

В Ворошиловградской области продают ящик сухого горючего: на ящике указано 150 коробок. Принесли домой, открыли, их оказалось 100. Ясно, что при упаковке расхитили треть содержимого, что имело место на Северодонецком Химкомбинате, откуда получен этот товар. В третьем месте продают целлофановый пакет с женскими чулками 21-го размера, но один из чулок оказывается 25-го размера. В четвертом случае продают холодильник, присланный с фабрики в магазин, не позволяя его осмотреть. Дома вскрыли ящик: оказалось разбито стекло, испорчен регулятор температуры. В пятом случае в Николаеве куплена поллитровая бутылка с «киноклеем», но оказалась какая-то краска. Во всех этих случаях нельзя найти виновного: магазин не отвечает за содержимое.

Если магазин получил за него плату, то обратно брать не может, а жаловаться следует по составлении акта на фабрику, откуда поступил этот предмет. Ответа не дожидаясь, а потому с отчаяния пишут об этом в «Правду», прося расследования. Но разобраться в этих случаях трудно.

Такие случаи характерны для советского хозяйничания. При частной торговле и промышленности ни одна фабрика не выпустила бы без проверки товара, который может испортить ее репутацию.

При государственной торговле магазин не отвечает за выставленные в нем промышленные изделия, а фабрика старается скорее разослать свою продукцию без надлежащего технического контроля.

Трагическая судьба ждет двух храбрых, но глупых студентиков, которые еще в октябре 1970 г. угнали советский туристский самолет и спустились благополучно в Синопе. Турция предоставила им убежище и они жили в лагере для беженцев, хлопоча о визе в США. Но все мы знаем, какая это длинная история: прошел год, а визы еще нет. Сидеть в турецком лагере для беженцев очень скучно, вспоминается вольная жизнь студентов из советской элиты с родителями, их избаловавшими. Появляется в лагере советский консул из Константинополя и обещает самое легкое наказание: «родина вас ждет!». Студентки заявляют турецким властям, что хотят ехать домой, что им надоело ждать обещанную американским консулом визу. Насильно их никто тут не держит. Они отправляются с представителем турецкого правительства до самого самолета. Там в присутствии американского консула еще раз заявляют, что едут совершенно добровольно на родину и садятся на самолет, чтоб ехать каяться на советском суде, ибо у них нет того терпения ждать решения судьбы, какое проявляют хорошо памятные читателям два литовца. Литовцы готовы отбыть срок наказания в турецкой тюрьме (как его отбывал в Польше Борис Коверда за убийство советского посла Войкова и Юрий Войцеховский за покушение на гурпреда Лизарева) лишь бы их не выдавали советским чекистам.

«Правда» от 30-го декабря кратко сообщает в самом конце номера: «В октябре 1970 года советские граждане Гилев Н. Ф. 1949 г. рождения и Поздеев Б. М. 1950 г. рождения совершили захват и угон в Турцию пилотажного самолета Аэрофлота «Л-200». По договоренности с турецкими властями Гилев и Поздеев 20-го декабря с. г. возвращены в Советский Союз».

Эта жливая заметка скрывает от советских читателей, что оба студента сами пожелали вернуться, поверив советскому консулу, посулившему милость большевизмского суда и добровольно полетевших домой посидеть недолго в родной тюрьме, которую в отличие от двух литовцев они в прошлом не испытывали.

Таким образом по прочтении этой заметки получается впечатление, что Турция возвращает тех, кто туда бегут. Это отобьет охоту у подсоветских людей угонять самолеты, что и требовалось достигнуть советским властям.

Три новых политических процесса в СССР знаменуют в январе начало нового года, обличая, что бржежневская диктатура упорно сохраняет все бесправие и кривосудье ленинско-сталинско-хрущевского лихолетья.

Из Литвы сообщают о предстоящем суде над архиепископом Кашедарской католической епархии монсеньором Винчестасом Сладкевичусом. Он был хиротонисан еще в 1957 году с согласия советского правительства, которое ему запретило однако выезд из своей епархии. Там он рукополагает новых священников, которые потом получают приходы в других епархиях Литвы, где нет своего епископа. Теперь епископ Сладкевичус, которому недавно минул 51 год, арестован и предан суду по обвинению в преподавании катехизиса несовершеннолетним перед получением ими первого причастия. Заступиться за своего епископа Ватикан пока не собирается, чтоб не раздражать советское правительство.

Затем сообщают о предстоящем суде над советским поэтом Гинзбургом, изданным за рубежом свои стихи под псевдонимом Галича. Мы не знаем автора стихов, но Александра Гинзбурга, автора «Белой книги», отбывающего концлагерь, и его двоюродного брата-поэта и писателя Павла Аксенова, сына Евгении Семе-

Я. ТЕЛЬНОВ

ДОСТОЕВСКИЙ В СССР

И Бога глас ко мне воззвал:
«Восстань, пророк, и виждь и внемли,
Исполнись волею Моей
И, обходя моря и земли,
Глаголом жги сердца людей!»

А. С. ПУШКИН

Никто с такой силой не выполнил этого пушкинского завета как Ф. М. Достоевский. Когда в 1880 году в Москве происходили торжества в честь открытия памятника Пушкину, Достоевский на заключительном концерте, посвященном этому событию, читал «Пророка» Пушкина. Он читал его «с такой напряженной восторженностью, — вспоминает Страхов, — что жутко было слушать. Он начал напевно и торжественно, а заключил вдохновенным кликом: Глаголом жги сердца людей!».

И произведения Достоевского действительно обошли моря и земли. Ныне, из гроба, почти через сто лет после своей смерти, он еще больше жжет сердца россиян, чем при жизни.

Ф. М. Достоевский долго был в СССР под запретом. На нем лежал приговор самого Ленина: «АРХИСКВЕРНЫЙ ДОСТОЕВСКИЙ». Война сняла этот запрет. Сталин считал, что теперь советскому строю, выдержавшему мировую войну, ничто не может угрожать. С 1946 года произведения Достоевского стали издаваться в десятках и сотнях тысяч экземпляров в Москве, в Ленинграде, в «союзных» и «автономных» республиках. Одновременно развернулась критика творчества Достоевского с позиций марксизма-ленинизма. Все это способствовало широкой популярности Достоевского, тем более, что он всегда вызывал к себе повышенный интерес, как писатель

новны Гинзбург, автора книги «Крутой маршрут».

Уже состоялся третий однодневный процесс над поэтом Владимиром Буковским, самым храбрым из проходивших перед советскими судьями оппозиционеров.

Владимир Буковский, сын коммунистического журналиста, сотрудника самого сталинского журнала — «Октябрь», но в отличие от отца — ярый антисталинец. Он был впервые арестован в 1963 году и провел два года в одном из советских пресловутых институтов для душевнобольных. Вышел в 1965 году на свободу, когда врачи-чекисты признали его здоровым, затем был снова арестован в 1967 году за участие в антисоветской манифестации и отбыл три года в лагере сурового режима. Выйдя на свободу, он пересел за рубеж сведения о режиме испытанных им на себе советских психонизоляторов и концлагерей строгого режима и был за это снова арестован 19-го апреля 1971 года. Мать, якобы желая спасти сына от суда и нового концлагеря, просила о назначении психиатрической экспертизы и в июле его перевели в психиатрический Институт имени Сербского, где в октябре признали Буковского здоровым и передали его в тюрьму, а дело о нем в суд. Перед судом ему рекомендовали взять защитником адвоката Швейского, от чего он отказался. Тогда ему дали свидание с матерью, которая сказала сыну, что сама познакомилась со Швейским и тот обещал его хорошо защищать. По настоянию матери он согласился.

Суд состоялся 4-го января с. г. в народном суде Люблина (окраина Москвы). Председательствовала Валентина Любенцова, прокурором была Аза Бобрушко. В зал не были допущены ни иностранные журналисты, ни академик Сахаров «за отсутствием места». Бобрушко на суде потребовала не пускать в зал академика Сахарова, ибо его присутствие «могло повлиять на судей», а заседатель Романов лгал потом, что для Сахарова не нашлось свободного места.

На этот раз обвинения были более тяжелые: Буковский якобы в кафе «Молодежное» пошел с двум советским офицерам и уговаривал их войти в дружбу с оппозиционерами и познакомиться с иностранными журналистами, которых адреса он им тут же дал. Потом он просил одного школьного товарища, работника таможен, пропустить пришедшую на его адрес из-за рубежа копировальную машину. Для установления контак-

запрещенный. И нигде в мире читатель не подготовлен в такой степени к восприятию Достоевского, как в Советском Союзе, потому что там случилось и подтвердилось все, что видел писатель своим гениальным прозрением.

Жизнь самого Достоевского поражает подсоветского читателя своим драматизмом и даже трагичностью. Сначала социалист-петрашевец приговаривается к смертной казни и уже стоит на эшафоте; неожиданное помилование, затем каторга и солдатчина; несчастная первая женитьба, болезненная страсть к рулетке, вечная небезопасность, зависимость и терзания от кредиторов, эпилепсия и минуты острого неземного прозрения. Трагизм жизни Достоевского несомненно в какой-то степени породил и трагичность его творчества. Если Пушкин — поэт красоты и гармонии, то Достоевский — поэт трагизма человеческой души, «где Бог с дьяволом борются».

Еще в военно-инженерном училище Достоевский записал в своем дневнике: «Человек есть тайна. Ее надо разгадать». Этому он и посвятил всю свою жизнь и талант. «Изучать жизнь людей — моя первая цель и забава», — писал он впоследствии. Уже в военно-инженерном училище он весь отдался литературе, хорошо познал русскую и иностранную литературу, больше всего он ценил Шекспира. Его первыми произведениями, не дошедшими до нас, были драмы «Борис Годунов» и «Мария Стюарт». Но вскоре его потрясла своим драматизмом «Шинель» Гоголя и он обратился к простым людям, в жизни которых он нашел еще больше трагизма, чем у людей знатных, богатых или знаменитых. Он открыл «трагизм в повседневности» и создал новый жанр — роман-трагедию.

тов в аэропорте Буковский якобы туда отправился в форме военного летчика, которую где-то раздобыл.

Буковский защищался очень мужественно: «Я не отказываюсь от моих убеждений, протестую против навязанного мне защитника Швейского, обвиняю суд в отказе от права выбора защитника и от допроса вызванных мной свидетелей. Цель этого суда скрыть от иностранцев преступления сталинского режима, осужденные партией на 20-ом съезде. Мне безразлично, сколько просижу в заключении, но и там буду распространять свои убеждения. Наше общество больно страхом перед сталинщиной, но оно от этого страха уже оправляется и совсем оправится. Говорят, что, пересылая мои писания за рубеж, я выношу сор из избы, но лучше вынести сор из избы, чем продолжать сорить и пачкать свою избу, нашу родину. Жалею, что за последний год, два месяца и три дня, что провел на свободе, слишком мало сделал для распространения моих убеждений». Так передавали свидетели его речи на суде. Буковский, согласно с требованием прокурора Бобрушко, приговорен к двум годам концлагеря строгого режима, затем к пяти годам общего концлагеря и дополнительно к пяти годам ссылки, в общем к 12 годам лишения свободы. После приговора печать потребовала высылки встречавшихся с ним иностранных журналистов, сообщивших сведения о процессе своей печати.

В номере 10-м «Журнала Московской Патриархии» монахиня из Буэнос Айреса Ангелина (Егорова), ездившая совместно с протонером Герасимчуком и протодиаконом Леонтием Капиносом на Московский Собор, на 5 страницах передает свои восторги от посещения СССР, от шикарных гостиниц, от самого Собора и приема у нового патриарха Пимена, от поездки в Харьков, где своих аргентинских друзей принимал б. экзарх Южной Америки Никодим, щедро их угощавший. Однако они не пожелали с ним остаться, а вернулись домой в Аргентину.

Поразителен цинизм, с которым эта Ангелина сообщает о посещении ими в Ленинграде музея в Казанском соборе, скрывая, что это антирелигиозный музей. Спросите Ангелину: что ей там понравилось в шестом отделе музея, посвященном поруганию православия с издевательствами над Богом, Богородицей и нашими русскими святыми?

Алексей Ростов

Достоевский поражает подсоветского читателя тем, что он пишет совершенно противоположное тому, чему учит советская пропаганда о Боге, о душе, о совести, об атеизме, о пагубности революции и социализма. И все это с глубоким проникновением в тайные движения души человека. Подсоветский читатель, привыкший к скрытности, чувствует, как никто в мире, что Достоевский тайновидец, что он живописует духовные реальности души и совести человека и раскрывает его сокровенную, скрытую жизнь.

На каторге и в солдатах он глубоко познал простой русский народ и понял, что для него истинный путь и правда воплотились во Христе и что в самых закоренелых преступниках не погасла искра Божия. Если в бытность свою петрашевцем Достоевский увлекался христианством Кабё, то теперь он принял Христа, как и народ, в самое свое сердце. Так он и пишет об этом. Здесь же Достоевский познал тайну и неизбежность революции, если не будет устранен разрыв образованного общества с народом. Отсюда и родилось ПОЧВЕННОСТЬ Достоевского.

Свои «Записки из Мертвого Дома» он завершает так: «И сколько в этих стенах погребено напрасно молодости, сколько великих сил погребено даром! Ведь надо же все сказать; ведь этот народ необыкновенный был народ. Ведь это, может быть, и есть самый даровитый, самый сильный из всего народа нашего. Но погибли даром могучие силы, погибли ненормально, незаконно, безвозвратно! А кто виноват? То-то, кто виноват?»

Что же может думать и какие чувства по ассоциации вызывают у подсоветского читателя эти огненные строки, когда он знает, что коммунизм убил и замучил миллионы и десятки миллионов людей и уже не «может быть», а действительно самых лучших людей народа нашего. А кто виноват? Народ знает, кто виноват.

Достоевский жил в эпоху великих реформ Царя-Освободителя, в накаленную эпоху борьбы идей и течений, надежд и ожиданий, как образованного общества, так и простого народа. Реформы и явились ответом на эти ожидания. Но теперь были не одни западники-либералы и славянофилы, а уже врывались в русскую жизнь идеи западного рационализма и радикализма. Росло радикальное революционное течение, которое возглавили Чернышевский, Добролюбов и Писарев. Они отвергали Бога и христианскую нравственность, заменяя ее теорией так называемого «разумного эгоизма» и проповедывали атеизм, революцию и социализм.

Достоевский своим гениальным прозрением видел, что главная опасность заключается в пошатнувшихся духовных, нравственных устоях русского общества. В своих черновых записках он отмечает «две язвы русского общества: нравственное разложение дворянства (заметьте! дворянства, а не народа) и новое поветрие среди молодежи — нигилизм». Уже тогда, за пятьдесят лет до революции, Достоевский предчувствовал ужас и смертное дыхание революции и социализма и весь свой талант посвятил тому, чтобы их предотвратить. Бог и православие, атеизм и нигилизм, революция и социализм захватили Достоевского и приковали к себе на всю жизнь.

Всё творчество Достоевского вытекало из его глубокого религиозного сознания. После каторги он в одном из писем пишет: «Нет ничего прекраснее, глубже, симпатичнее, мужественнее и совершеннее Христа», а под конец жизни он писал: «Не как мальчик-же я верую во Христа, а через большое горнило сомнений моя осанна прошла». И большинство произведений Достоевского носит религиозно-философский характер, оказывающий разрушительное влияние на атеистическую пропаганду в СССР.

Но есть, казалось бы, в произведениях Достоевского и выигрышный козырь для советской пропаганды. Это его «Униженные и оскорбленные» не только в одностороннем романе, но и во многих других произведениях. Советская пропаганда и критика утверждает, что этих людей порождает капитализм, они есть его продукт. Но и тут подсоветского читателя теперь не так легко сбить с толку. Он сейчас же задумывается над тем, — а не больше ли этих униженных и оскорбленных при советском строе?

Ни один из советских критиков не проходит мимо знаменитого определения Достоевским понятия свободы. «Что

такое Liberté?» спрашивает Достоевский и отвечает: «Свобода. Какая свобода? — Одинаковая свобода всем делать всё что угодно, в пределах закона. Когда можно делать всё, что угодно? — Когда имеешь миллион. Дает ли свобода каждому по миллиону? — Нет, не дает. Что такое человек без миллиона? — Человек без миллиона есть не тот, который делает всё, что угодно, а тот, с которым делают всё, что угодно». Это определение буржуазной свободы советские критики находят гениальным. А что думает подсоветский человек о своей социалистической свободе? Гениальный ответ на этот вопрос он найдет у того же Достоевского и согласится с ним, что он «только штифт» у бездушной социалистической машины.

Главным в литературе Достоевский почитал идеал, идею, мысль. Этого не отвергают и советские литературоведы. Б. Энгельгардт пишет, что героинями романов Достоевского всегда являются идеи. Эти идеи воплощаются у него в образах героев его произведений. Так, Раскольников был носителем наполеоновской идеи, у «Подростка» — ротшильдская идея, у Макара Девушкина и у Сони Мармеладовой — смирение; в князе Мышкине идея истинного христианина, старец Зосима — образ православного исповедника; Степан Трофимович Верховенский — никчемный русский либерал, а его сынок Петр Степанович — социалист-мошеник и т. д. Замечательно и то, что никто из четырех прочитанных мною советских критиков не считает образов, данных в произведениях Достоевского нереальными, как это, например, утверждал С. Франк. Л. Гроссман проследил и показал, что Достоевский брал образы своих героев из жизни и даже назвал их по имени, отчеству и фамилии. Достоевский также всегда опирался на факты, которым давал гениальное психологическое раскрытие. Во всех произведениях Достоевского заложены глубокий нравственный, философский или социальный смысл.

Я в самых кратких чертах остановлюсь только на двух его произведениях, и то только в пределах моей темы. На первом месте по понятности и убедительности для советского читателя надо поставить роман «Бесы». Советские критики называют его п а с к в и л е м на революцию и социализм. Они понимают, что самое главное в романе — это ш и г а л е в щ и н а — прообраз советского строя. И вот как, для примера, разделяется с этим романом М. Гус и в этом же роде и другие. Выписываю самого М. Гуса.

«Шигалев с его «теорией» выведен в романе для того, чтобы еще и таким способом изобразить ложность учений социализма. Шигалев создал свою утопию взамен системы Фурье и других социалистов». «... Шигалев развил идею Раскольникова до ее последнего вывода: избранное меньшинство поработает большую часть человечества. Такую систему Шигалев называет «земным раем» и утверждает, что «другого на земле быть не может». Одна десятая доля получает свободу личности и безграничное право над остальными девятью десятками. Те же должны потерять личность и обратиться как бы в стадо и при безграничном повиновении достигнуть рядом перерождений первобытной невинности, вроде как бы первобытного рая, хотя, впрочем, и будут работать».

«Шигалевщиной Достоевский хотел оплевать социалистическое учение, доказать, что оно, обещая человеку свободу, на деле несет ему рабство и деспотизм. Но если он думал, что «шигалевщина» есть квинт-эссенция социализма, то он трагически заблуждался. «Шигалевщина» выражает самую сущность капиталистического строя, как системы наемного рабства...» «Исторически «шигалевщина» воплотилась в ФАШИЗМ (подчеркнуто мной. Я. Т.), крайне обнаженную форму диктатуры буржуазного меньшинства над трудящимся большинством. Достоевский гениально это предугадал и это заслуга его исторического чутья. Но он, в угоду своей фальшивой схеме, перевернул всё с ног на голову, выдавая ФАШИСТСКУЮ систему Шигалева за подлинно революционный социализм».

Но подсоветского читателя теперь трудно обмануть. Он не знает в точности что такое фашизм, но отлично понимает, что «шигалевщина» есть самый настоящий советский социализм, который познал он на собственном опыте и может быть ни для кого так не ясно, как для читателя советского, что «Бесы» книга пророческая.

† Волею Божией в понедельник 10 января 1972 г. в 8.15 час. скончалась СЕСТРА МИЛОСЕРДИЯ РОССИЙСКОГО КРАСНОГО КРЕСТА С ВОЙНЫ 1914 ГОДА И ДИПЛОМИРОВАННАЯ МЕДИЦИНСКАЯ МАССАЖИСТКА АЛЕКСАНДРА (АЛЛА) ПЕТРОВНА ГАГАРИНА урожд. СУЙКОВСКАЯ

Погребена на кладбище San Martín: секция 20, ряд 3, могила 73. В 40-й день кончины, в воскресенье 20-го февраля с. г., в храме Св. Благ. Вел. Кн. Владимира (San Martín 344, Villa Ballester) после Божественной Литургии будет отслужена панихида, о чем сообщает одинокий безутешный муж.

† Волею Божией 17-го января 1972 г. после продолжительной и тяжелой болезни скончался

ЕСАУЛ ВСЕВЕЛИКОГО ВОЙСКА ДОНСКОГО АЛЕКСАНДР ЕВГРАФОВИЧ СПИВАКОВ,

о чем с глубокой скорбью извещают жена Мария Николаевна и семья Дубина.

† Во вторую годовщину трагической смерти моей дорогой и незабвенной дочери

ЛЕНОЧКИ ИВАНОВОЙ

31-го января с. г. в 7 час. 30 мин. утра на кладбище San Martín будет отслужена П А Н И Х И Д А, о чем с великой скорбью извещает мать.

Перейду к «Братьям Карамазовым». Советские критики правильно определяют главную идею романа: б о р ь б а в е р ы и б е з в е р ы я, с о ц и а л и з м а и п р а в о с л а в и я. Они признают этот роман великой книгой, но, конечно, всячески стараются опровергнуть Достоевского там, где он обрушивается на революцию и социализм. Я остановлюсь, и то в самых коротких чертах на том, что именно в этой книге привлекает внимание подсоветского читателя.

Едва ли не в самом начале Достоевский пишет: «Социализм — не только рабочий вопрос, или так называемого четвертого сословия, но, по преимуществу есть атеистический вопрос, вопрос современного воплощения атеизма, вопрос Вавилонской башни, строящейся именно без Бога, не для достижения небес с земли, а для сведения небес на землю». И опять-таки никто, быть может, не ощущает так эту Вавилонскую башню, как российские люди. И вот откуда идет эта вавилонская башня. Чёрт — второе «Я» Ивана Федоровича, поучает: «Новые люди», т. е. революционеры и социалисты, «собираются разрушить всё и начать с антропофагии, т. е. с людоедства», а надо всего только разрушить в человечестве идею Бога, вот с чего начинается за дело. «Раз человечество отречется по головному от Бога, то само собою, без антропофагии, падет всё прежнее мировоззрение и, г л а в н о е, вся прежняя нравственность и наступит всё новое».

Коммунисты превзошли чёрта — они начали и то и другое: и истребление людей и самой веры в Бога. Миллионы людей они погубили, но главного, чему учил чёрт, веры в Бога по головному не истребили. Теперь для российских людей пророчески звучит предсказание старца Зосимы: «Воистину у них мечтабельной фантазии более, чем у нас. Мыслят устроиться справедливо, но, отвергнув Христа, кончат тем, что зальют мир кровью, ибо кровь зовет кровь, а извлекши меч, погибнут мечом. И если бы не обетование Христово, то так бы и истребили друг друга даже до последних двух человек на земле».

Кто-то из советских критиков посмел привести такую запись из записной книжки Достоевского: революционер намерен «резать Россию живьем, живое тело и кровь ему ничего не значат, он хуже иностранца и лиходея». А ведь знает подсоветский читатель, что всё это исполнилось и на деле было еще хуже, чем предсказано.

Бунт Ивана Карамазова потрясает своим трагизмом, страстью и вдохновением, с каким он выражает свои мысли. Суть его бунта в том, что он «не Бога не принимает», а мир, созданный Им на муках и страданиях людей. Он приво-лит много случаев из злых деяний человеческих и, может быть, самое сильное впечатление производит рассказ о том, как один генерал приказал на глазах матери и дворни затравить своими борзыми маленького мальчика, бросившего камень в его собаку и повредившего ей ногу. Но Иван ставит вопрос еще глубже. По его мнению вся мировая гармо-

ния не стоит одной слезинки замученного ребенка. Иван задает прямой вопрос Алёше: согласился ли бы он стать архитектором такого счастливого и совершенного мира, для которого предстояло бы замучить одного единственного крохотного ребеночка? Алёша ответил: нет. Тогда Иван спрашивает его, а может ли он допустить мысль, что люди согласились бы принять свое счастье «на неоправданной крови маленького замученного, а приняв навеки остаться счастливыми?» И опять Алёша ответил: — нет.

Для нынешних российских людей это не просто философский вопрос приемлемости или неприемлемости такого счастья, а вопрос их бытия, вопрос того прекрасного коммунистического мира, ради которого пролили не одну слезинку, а море слез и убили и замучили десятки миллионов людей и невинных ребеночков.

Достоевский дал ответ на этот вопрос в своей знаменитой легенде о Великом Инквизиторе. «Великий Инквизитор» есть трагическая поэма социалистического устройства мира. Мировая критика относит ее к шедеврам мировой литературы. «Великий Инквизитор», выступает в ней, как строитель нового социалистического мира, потому что Достоевский прозрел слияние католичества с социализмом. Теория Великого Инквизитора есть теория утверждения социалистической деспотии на земле. Великий Инквизитор, как повествуется в легенде, сразу же отстранил Христа и стал строить мир без Бога, по тому плану, какой внушал Христу в пустыне дьявол — «страшный и умный дух, дух самоуничтожения и смерти», как определяет его Достоевский. «Мы давно уже не с Тобой, а с ним», т. е. с дьяволом, говорит Христу Великий Инквизитор. Он упрекает Христа в том, что Он отверг все три чуда, какие предлагал Ему дьявол в пустыне, для уверования в Него людей. Люди, уверует Великий Инквизитор, не поймут, что Христос поступил так ради свободы людей, свободы выбора веры, добра и зла везде и во всем. Великий Инквизитор с величайшим презрением относится к людям. Он считает, что свобода для них — тягчайший дар и они только и ищут перед кем бы поклониться. Великий Инквизитор провозглашает в с о б щ и н о с т ь п р е к л о н е н и я, н о н е п е р е д Б о г о м, а п е р е д и з б р а н н ы м к у м и р о м — в л а д ы к о й. И потому он строит жестокую деспотию и стремится покорить людей не «хлебом небесным», а «хлебом земным». В деспотии Великого Инквизитора главенствуют немногие, а остальные обращаются в людей слабых, ничтожных и послушных.

Так, на базе социализма, по Достоевскому, вырастает людская муравейник. Подсоветские люди знают всё это и знают своих кумиров — Маркс, Ленин и Сталин. При Сталине преклонение достигло своего апогея. Но теперь Сталин померк, а новых нет. Меркнут и помрнут Ленин и Маркс.

Тайну такого возвышения и смерти кумиров Достоевский тоже раскрыл в

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

А. ГАЛИЧ

Нам пишут из Мюнхена:

Московский Союз советских писателей — отдел Союза писателей СССР — исключил из своего состава автора популярных песен Александра Галича, настоящая фамилия которого Гинзбург.

Одновременно с ним из того же Союза был исключен поэт Евгений Маркин, который в 1969 году был членом Рязанского отдела Союза писателей СССР и голосовал за исключение А. И. Солженицына из этого Союза, но затем написал и распространил стихотворение, которое было истолковано, как защита Солженицына.

Галич был исключен по обвинению в том, что он вел среди советских евреев пропаганду в пользу их эмиграции из СССР в Израиль.

ПОСЛЕ АВТОКЕФАЛИИ

Нам пишут из Нью Йорка:

Журнал «Ортодокс Черч», выходящий на английском языке под редакцией протоприера Иоанна Мейендорфа, орган бывшей русской митрополии в Северной

Вышла из печати новая книга
М. КАРАТЕЕВА
"АРАБЕСКИ ИСТОРИИ"
сборник очерков посвященных, главным образом, мусульманскому Востоку. Приложены хронологические таблицы всех династий и монархов, правивших в главнейших государствах Европы и мусульманской Азии.
Цена книги для Аргентины 1.250 песо. Желающих приобрести ее просят обращаться к автору:
Dr. M. KARATEEFF, Balneario Atlántida, R. O. del Uruguay

Америке, ставшей с согласия московской патриархии автокефальной Церковью, опубликовал большую статью об отношении этой новой Церкви к существующей в Соединенных Штатах Постоянной конференции канонических православных епископов Америки. Митрополия была представлена в этой Конференции со времени ее основания. Русская зарубежная Церковь в ней не участвовала и не участвует. Статья подписана инициалами сотрудника журнала, протоприера Александра Шмемана, который был фактическим председателем Всеамериканского Собора бывшей митрополии, провозгласившего ее автокефалию.

Автор статьи назвал чудом то, что упомянутая Постоянная конференция распалась в ноябре 1971 года, благодаря тому, что относящиеся отрицательно к превращению митрополии в автокефальную

Церковь представители других православных юрисдикций во главе с экзархом вселенского патриарха, архиепископом Иаковом, согласились отсрочить обсуждение выработанного им проекта нового устава Постоянной конференции. Однако, в новый президиум Конференции вошли исключительно противники дарованной Москвой автокефалии. Председателем был избран архиепископ Иаков; вице-председателем — возглавляющий состоящую в юрисдикции вселенского патриарха карпаторусскую епархию епископ Иоанн (Мартин); казначеем — принадлежащий к состоящей в той же юрисдикции украинской епархии епископ Андрей (Кушак); генеральным секретарем — принадлежащий к греческому экзархату той же вселенской патриархии протоприер Роберт Стефанопулос. До этого должности вице-председателя и генерального секретаря были замещены сирийским митрополитом и сирийским же священником, относящимся к автокефалии бывшей русской митрополии благожелательно.

Автор статьи назвал кризис Постоянной конференции неизбежным потому, что сторонники вселенской патриархии, по его словам, готовы ее сохранить лишь с условием ее превращения в каноническое возглавление всех представленных ей православных Церквей в Америке, в том числе и новой автокефальной Церкви, а для сторонников полученной от Москвы автокефалии это решение вопроса непримлемо.

С. ФЕЛЬДМАН

Нам пишут из Вашингтона:

Генеральный прокурор, т. е. министр юстиции Соединенных Штатов Джон Н. Митчелл принял в здании департамента юстиции эмигрировавшего из СССР в Америку Семена Фельдмана, его жену и двух детей.

Фельдман, фабричный рабочий, и его семья были первыми советскими евреями, допущенными в Соединенные Штаты на основании новых правил, по которым они допускаются в страну, как политические эмигранты, без предварительного выполнения формальностей, связанных с обыкновенной иммиграцией.

Приветствуя Фельдмана и его семью, Митчелл произнес короткую речь, в которой сказал, что упомянутые новые правила «соответствуют традициям этой страны, оказывающей гостеприимство беженцам».

ТИРАЖ "НАШЕЙ СТРАНЫ" ДОЛЖЕН
НЕПРЕРЫВНО РАСТИ — ДАЙТЕ ЕЙ
НОВЫХ ПОДПИСЧИКОВ!

БАРИЛОЧЕ

Сдается домик. Комната, кухня и удобства. Горячая вода.
Писать:

V. Kramer, Casilla Correo 223. S. C. de Bariloche. Prov. Río Negro.

LA BOLSA. — Даю хорошие обеды по сходной цене. Донья Ана, против Православной церкви. La Bolsa. Prov. de Córdoba.

СДАЮТСЯ КОМНАТЫ
НА ЛЕТНИЙ СЕЗОН
НА БЕРЕГУ ОКЕАНА
LA LUCILA — MAR DE AJO
С пансионом и без пансиона.
Обращаться к В. Трофимову
по телефону 42-5573

НАША СТРАНА

Орган монархической мысли.

Издатель - Редактор

Т. В. ДУБРОВСКАЯ

Со - Редактор

Н. Л. КАЗАНЦЕВ

Постоянные сотрудники:

И. Андрушкевич, Олег Бартев, В. Ф. Вальдемарс, С. Л. Войцеховский, Б. К. Ганусовский, Людмила Келер, Николай Кремнев, А. Ламберт, Г. Маслаков, А. Макриди, Алексей Ростов, Бор. Ряснянский, Ю. Слэзкин, Е. Фест, И. Шмитов

Получение метрик, брачных свидетельств в суде для "jubilation", подданства и другие хлопоты.

АЛЛА МАРЧЕНКО

бывшая служащая Servicio Social Internacional.

Тел. 701-0449.

ЗУБНОЙ ВРАЧ

Doctora

А. В. НИКИТИНА-ЧУЧУВАДЗЕ
Endodoncia — лечение корней зубов, технические работы, рентгеновские снимки, бор-машина ultra-sonico.

Прием по предварительной записи. Понед., вторник, четверг и пятница от 15 до 20 час.

Т. Е. 88-0431. PANAMA 914, p. 5, A
Один квартал от подземной жел. дор.
Angel Gallardo по улице Corrientes

СЕМЕЙНЫЙ ПАНСИОН

В сосновом лесу, на морском побережье Уругвая, идеальное место для летнего отдыха. Абсолютное спокойствие гарантировано.

Цена за полный пансион (3 еды в день) 1600 уругв. песо с человека, без всяких надбавок и чаевых.

Записываться по возможности заблаговременно, по адресу:
Dr. M. Karateeff, Balneario Atlántida. R. O. del Uruguay.

ЗУБНОЙ ВРАЧ

Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
Docenta de Facultad de Odontología
ДОКТОР МЕДИЦИНЫ
(говорит по-русски)

Специальное лечение корней зубов.
Бор-машина Ultrasónico.

Искусственные зубы.
Рентгеновские снимки.
Прием ежедневно от 14 до 20 час.
Corrientes 2885, P. 2, Pto 22, Capital
Т. Е. 88 - 3605

LA BOLSA. Сдаются комнаты со всеми удобствами (горячая вода, отд. кухня и уборная и пр.). Цены умеренные. Писать: Estafeta La Bolsa. Prov. de Córdoba. M. Waganoff.

Доктор

ДМИТРИЙ ПОЛЯКОВ
ПО ВНУТРЕННИМ БОЛЕЗНЯМ
принимает: вторник и четверг
от 15 до 19 час.

остальные дни: заказывать часы.
Pueyrredón 443, Villa Ballester
четыре квартала от станции.

НУЖЕН ПЧЕЛОВОД

В

Dolores, Prov. Bs. As.

Звонить по телефону: 747-1132
от 7 до 11 утра.

ОРТОПЕДИЧЕСКИЙ МАГАЗИН ORTOPEDIA ALEMANA

Протезы, мужская и женская ортопедическая обувь, корсеты, резиновые бинты и т. д. из лучшего заграничного и местного материала. Исполнение заказов быстрое и точное. Говорят по-русски. Предъявителям этого объявления и русским инвалидам особая скидка.

CALLE LIBERTAD 845 — CAPITAL — Т. Е. 44 - 3213

VIAJE A SU GUSTO Y CONVENIENCIA

Venga a

"REX"

AGENCIA DE VIAJES Y TURISMO INTERNACIONAL

R. S. Peña 995 - 3º D

35 - 5251 - 7958

«Великом Инквизиторе». Он (Инквизитор) точно указал, на чем устроится его рай на земле: «Есть три силы, единственные три силы на земле, могущие навеки победить и пленить совесть этих слабосильных бунтовщиков для их счастья». Эти силы — «Чудо, тайна и авторитет». Была вера, вера в чудо социализма, что исчезнут войны, прекратится эксплуатация людей, не будет преступлений и нищеты, наступит изобилие всяких плодов земных, исчезнут понятия добра и зла и установится рай на земле. Этого чуда не случилось и в жуткой действительности всё произошло наоборот.

Вторая сила — тайна, творящаяся в Политбюро и часто жуткая, такая, как сказал Никита Хрущев, какая не всегда бывает известна всем членам Политбюро. Но тот же Никита разоблачил многие тайны Кремля и всё могущественное бюро предстало перед всем миром в своей бозобразной наготе.

Третья сила — авторитет — тоже потерял, потому что теперь не народ страшится власти, а власть — народа.

Так социализм потерял все три основы своего духовного могущества в СССР, какие утверждал в своей теории Великий Инквизитор.

Что же выдвигают советские критики против теории социализма Великого Инквизитора? Их возражения ничтожны, плоски и потому не действительны. Вот что, например, пишет самый лучший и обстоятельный из критиков М. Гус: «Именно деспотизм и утверждал на земле Великий Инквизитор. Строй, какой им создан, есть не только воплощение «шигалевщины», но и предвосхищение ие ф а ш и с т с к и х п о р я д к о в» (подчеркнуто мною. Я. Т.). «И Достоевский, — продолжает Гус, — был бы подлинным прозорливцем, если бы, если... не приписал революционному социализму то, что оказалось впоследствии национал-социализмом и фашиз-

мом». Эта «мудрость» Гуса отвести удар от советского социализма никак не может обмануть теперь читающую Россию. Еще беспомощнее и наивнее Л. Гросман. Он утверждает, как и другие, что Достоевский не понимал, что такое социализм и приводит формулу Маркса «Социализм — это создание условий для максимального развития всех заложенных в человеке возможностей», но из этой формулы, зная действительность, подсоветские читатели лишней раз убеждаются, что прав был Достоевский, а не Маркс. Так посредственность беспомощна в своей критике гения.

Не могу не сказать хотя бы несколько слово о Смердякове. Это, — говорит Бердяев, — обратная сторона Ивана Карамазова. У Ивана высокоразвитый интеллект, а Смердяков — примитив; что первый подумал, второй уже выполняет. Приведу только одну фразу из разговора этого растленного лакея с Иваном. Смердяков говорит: «Я всю Россию ненавижу» и дальше продолжает: «не хочу быть гусаром», оказывается потому, что он не хочет защищать Россию. Невольно сейчас же вспоминается другой Смердяков — Ленин, который публично заявил то же самое: «А мне, господа хорошие, на Россию наплевать». Ленин, Сталин и другие творцы социализма в нашем отечестве, не более, как обратная сторона того же Маркса или Плеханова, которые не смотрели так примитивно на революцию и осуществление социализма, как это было у Ленина и Сталина. Революцию в России сделали смердяковы и Святую Русь на время обратили в Русь безбожную. Но мы уже знаем по многочисленным свидетельствам из России, что растут там молодые силы возрождения, готовые на муки и смерть за восстановление подлинной свободной России.

Я. ТЕЛЬНОВ

(Продолжение следует)